

Применительно к творчеству С. можно говорить не только о созерцании как доминирующей форме авторского присутствия, но и об иррациональном вчувствовании в предмет изображения, которое высвечивает и обнаруживает неразрывную духовную и душевную связь между объектом и субъектом лирического изображения, незримое за пределами видимого: «Многострадальной земли мерзлота! / Ты не годишься для праздных гуляний; / Чуть прикоснулась душа — и снята / Гипсовым слепком с твоих очертаний. / Запечатлеет, глупа и нежна, / Трактор в трясине, да избы убоги. / Что с нее взять, если после она / Ищет повсюду своих аналогий!» («Прогулки с дочерью»).

Поэтический мир С.— это мир предметных и не предметных сущностей. Последний обнаруживает себя через метафоры сердца, души, тайной ноши, завещанного клада, сокровенного места, резко противопоставленные в метафорическом строе стихотворения холоду, неуют, пустоте и неустроенности внешнего мира, «самовластному ходу мировых стихий», «гибельной пучине» (**«Выйду из дому. Плachtet пурга», «В полночь, когда разольется река», «Кто обманом, кто злом, кто честным трудом»**). Они точнее всего раскрывают писательскую и гражданскую позицию С., стержнем которой является вера в Россию (В. Кожин), но могут быть «прочитаны» и в экзистенциальном ключе.

Другую тематическую линию поэзии С. составляют стих., предельно насыщенные предметными деталями, в целом создающими атмосферу провинциального города с его замкнутостью, неподвижностью и скрытым драматизмом (**«Август», «Провинциальный город», «Прогулки с дочерью», «Маленький город, не делай, не надо, пойми...»**).

С.— лауреат премии «Традиция» СП России (1996), Малой лит. премии (1997), Пушкинской лит. премии «Капитанская дочка» (2002).

Соч.: Ночной грузовик. Киров, 1989; Сто стихотворений. Киров, 1994; Сияние и золото: стихи // Наш современник. 1997. № 10; Страна равнин: стихи. Киров, 1998; Глаголев: роман в стихах // Лепта. 1997. № 38.

Лит.: Баранова-Гонченко Л. Сохранившая знамя // Завтра. 2001. № 49. С. 7; Она же. Поймите лишь, каких носители вы сил // Любимые дети Державы: Русская поэзия на рубеже веков. М., 2002; Она же. Поэзия как стратегия, или Ключи от Совья // День лит.-ры. 1999. № 11; Ильин Дм. Лирическая пронзительность: (Размышления по поводу поэзии С. Сырневой) // Наш современник. 1997. № 3; Кожин В. Россия как цивилизация и культура // Наш современник. 2000. № 7.

И. Ю. Силачева

СЫЧЁВА Лидия Андреевна [15.5.1966, с. Скрипниково, Калачеевского р-на Воронежской обл.] — прозаик, публицист.

Родители — крестьяне, работали в колхозе. Детство С. прошло в родном селе. В семье было четверо детей. Родители, не имевшие полного среднего образования, с уважением относились к знаниям, к книге. Именно они, особенно мама, Наталья Ивановна Харламова, оказали огромное влияние на С., исподволь прививая вкус к лит.-ре.

В 1975 семья переехала в районный центр — Калач, где С. окончила среднюю школу, а затем поступила на исторический ф-т Воронежского гос. педагогического ин-та. По окончании вуза в 1988 С. переехала в Москву, где семь лет преподавала в столичной школе.

К 1993 относятся первые журналистские опыты С.— публикации в «Комсомольской правде», «Семье», «Учительской газ». В 1995 она поступает в Лит. ин-т им. А. М. Горького в Москве на ф-т прозы в семинар Р. Т. Киреева (заочное отделение) и начинает работать в «Учительской газ.» редактором отдела школ. Успех в журналистике пришел быстро. С. пишет о социальной незащищенности учителя, разрушении семьи, активно выступает против введения в школьное образование предметов, связанных с «половым воспитанием», поддерживает идеи природосообразной и здоровьесберегающей школы. В 1997 она удостоена журналистской премии им. В. Матвеева за лучшие публикации по образовательной тематике.

Первая публикация прозы С.— «деревенские рассказы» в «Новом мире» (1998, № 1): **«Бабы беды»** и **«Про Гришу, Мишу и Тишу»**. Размышляя о жанровой принадлежности произведений, критик пишет: «Я не могу назвать это в полной мере деревенской прозой... Это рассказы о человеке, оказавшемся не в том месте, о парализующей обыденности и о том, что даже самая бедная на первый взгляд жизнь все же заключает в себе самое главное — неоткрытую еще возможность. Это рассказы, написанные оптимистом» [Куталов К.— С. 68].

Как прозаик С. публикуется в «Нашем современнике», «Москве», «Воине России», «Подъеме», «Слове», «Очаге». В 1998 С. стала главным редактором лит. ж. «Молоко», основанного группой студентов Лит. ин-та. «Мы-то знали,— заявляла С.,— что искусство — это жизнь, а не туманные абстракции... И потому журнал свой решили сразу же, с первого номера, делать серьезно и для жизни. Мы назвали его „МОЛО-

КО" („Молодое око"), добавив очень важный для нас подзаголовок — „Русский литературный журнал"» (цит. по: Ткаченко П.— С. 8). В этом выразилось мировоззрение писательницы, активно не принимающей постмодернистской этики и эстетики, унижения человека, нигилистического отношения к истории России XX века. Вышло шесть печатных номеров ж., впоследствии он был переведен в электронную версию, с еженедельным обновлением. Как редактор С. отстаивает позицию ж.— поддержка молодых авторов, развивающих реалистическую традицию, серьезное отношение к лит. труду, ответственность перед призванием писателя. С.— один из лидеров того молодого поколения в лит-ре, которое перешагнуло границы молодежной субкультуры и воспринимает реальность «как предстоящую перед вечностью, перед взором Божиим» (Кокшенева К.— С. 276).

Первая книга С.— **«Предчувствие»** (2001), собравшая короткие рассказы, была тепло встречена читателями. Критики отмечали, что С. вошла в лит-ру с художественно зрелой прозой, руководствуясь такими принципами, как красота и ясность изложения, честное отношение к жизни, невозможное без любви к человеку. Р. Ляшева: «Рассказы спланированы воедино некий нравственный контекст... Природа и вера у С., под стать Клюеву, слиты... С. наводит на раздумья о неких первоосновах жизни, как и должно быть в серьезной прозе» (Ляшева Р.— С. 4). Критики отмечают в рассказах С. плотность письма, объемность образа (Алексютина Н. Предчувствие света. С. 6), лаконизм языка: «Одной деталью, причем нередко деталью комической, писатель рисует главное в человеке» (Лангуева-Репьева М.— С. 204). С. Царегородцева отмечает, с одной стороны, социальность и действенность прозы С., с другой — особую ритмическую основу, музыкальность рассказов: «Верное, точное слово обращено к уму и сердцу. Оно настраивает душу, как музыкальный инструмент. Звучи!» (Царегородцева С.— С. 20). С. обладает даром «в малом, неприметном открыть красоту» (Данилова Н.— С. 205).

Чувство своей «малой», провинциальной родины пронизывает рассказы С. Отсюда и хлесткость, жесткость оценок совр. действительности, отсюда и легкое дыхание, добродушие ее прозы: «Я не знаю ничего красивее, ярче и запоминающейся, чем мой двор. Можно садиться и писать этюды с любой точки, всласть, не спеша, напитывая картину радостью и тем особым состоянием тихого тор-

жества, какое бывает у деревенского человека после дождя, когда серое в разводах небо уже поднялось, редко и высоко скользят по нему птицы и неизвестно чего стала в пять часов дня белая луна, местная красавица» (**Високосное небо** // Предчувствие. С. 66). Каждый рассказ С. начинается с симпатии к человеку — будь то знаменитый певец, в самозабвенном пении «отводящий душу» во времена разлуки и «реформ» (рассказ **«Богема»**), или какая-нибудь неуемная Светка Петухова, мгновенно примеряющая к себе все новшества жизни (**Собачье счастье** // Подъем. 2002. № 4). Ведь «у каждого на родине своя земля», «на родине у каждого и небо свое», — пишет С., и за этим умением рассказать о своем небе и своей земле стоит не только чувство любования, но и твердое знание, что ничего нельзя сделать с человеком, нельзя исказить его до полной бесцветности, если он умеет видеть небо родины. Именно там герои С. черпают силу, сплетенную часто с «беспричинной щемящей болью», которая не дает «даже самую счастливую жизнь... прожить вприпрыжку» (Високосное небо // Предчувствие. С. 68).

Талант публициста С. продемонстрировала в документальной повести **«Тайна поэта»** (2002). Критик И. Репьева назвала эту книгу «учебником патриотизма» (Репьева И.— С. 14). С. рассказывает о творчестве и судьбе поэта Вал. В. Сорокина — учителя С., и одновременно о выработке собственных мировоззренческих опор. Анализируя композицию книги, Н. Алексютина пишет: «Тема

Л. А. Сычёва

дорожного путешествия, выбранная автором, хорошо и точно подводит к неувядающей правде: все дороги ведут домой... Слово, в котором обретают бессмертие все те же крылечко, серебристый тополь, мама. Ведь иначе и быть не должно» (Алексютина Н. Дорога, поэзия, тайна. С. 14).

В книге очерков **«Последний блокпост»** (М., 2002) выделяется **«Ненаписанное интервью»** (на редкость точно, с добротой и юмором, воссоздающее портрет писателя В. А. Солоухина в последние годы жизни), **«Ваш сын и брат матрос Колька»** (о матросе-земляке, погибшем на АПЛ «Курск»), **«Сквозь мглу»** (острый, гротескный образ совр. женщины воссоздается С. только для того, чтобы напомнить об идеале женщины в традиционной русской культуре), **«Неизвестный народ»** (размышления о том, почему мир не приходит на чеченскую землю). Сколь бы ни были трагичны темы, затронутые автором, надежда не оставляет С. «Нынешние беды — не конец мира, а только осечка, провал, за которым будет, обязательно будет взлет, радость, возрождение» — таков, по мнению О. Родионовой, лейтмотив книги (Родионова О.— С. 6).

В лит.-критических статьях **«Прощание с Окуджавой»**, **«Литературные мечтания»**, **«Мы все еще русские»** (Слово о слове. Статьи новых русских критиков. М., 2003) С. утверждает ценности, определяющие ядро русской культуры и лит-ры. Ее взгляд на творчество Окуджавы оригинален именно тем, что поэт-бард помещен не в «диссидентский» или «арбатский» контекст, а в пространство русской культуры: «Огромное, ошеломляющее впечатление на него оказала война... Окуджава — навсегда напуган войной... Основой для появления поэтических состояний у него, думаю, был страх. И чем дальше боец Окуджавы отходил от передовой, тем больше этот страх романтизировался, рядился в одежды какой-то другой, сказочно-„королевской“ несуществующей армии. Но до конца своей жизни поэт опасался погибнуть безвестно, незаметно...» (С. 63). В «Литературных мечтаниях» С. размышляет о прозе Виктора Лихоносова: ее поражает «тайна русского человека», явленная писателем в повестях «На долгую память» и «Люблю тебя светло», романе «Наш маленький Париж». В своем собственном творчестве С., в сущности, разделяет лихоносовские мысли-чувства: «Великие чудеса, коими награждает нас жизнь, мы носим в себе и поделить ни с кем не можем». Именно это творческое состояние — «заключить» в себя

боли, скорби, радости человека и «поделиться» своим состраданием ему, своим любованием им — стало главным в книге рассказов С. **«Вдвоем»** (2003). В самом названии заключено писательское кредо — скрепляющая сила любви, противопоставленная разрушению. Книга посвящена женским судьбам (в частности, большое место занимает тема женского одиночества), но в ней отсутствует феминистический вызов, характерный для т. н. женской прозы 1990-х. Судьбы ее героинь определяет тихая музыка любви-согласия, любви-аккорда, любви-боли (ее ждут, за нее борются самые разные женщины: от деревенских до деловых, отдыхающих на Канарах). «Любовь,— говорит С.,— лучшая защита, крепость, охранная грамота — незримая, она всегда с тобой, отведет беду, даст надежду, лишит уныния» (Вдвоем: книга рассказов. С. 256). В книге четко звучит авторское «я»: «...Мне хотелось рассказать о своей любви ярко, молодо, ясно, о любви в ее летнем расцвете, великом полуденном покое, когда чаша жизни, золотая, все еще полна и бездонна» (Там же. С. 260). С. избегает морализаторства, не осуждает своих героинь ни за слабость, ни за слепую, страстную силу. Дар слова С. использует для утверждения исконных ценностей: земля, язык, мать, родина.

С.— лауреат лит. премий ж. «Москва» (1999), «Сельская новь» (2000), «Подъем» (2001).

Соч.: Предчувствие: рассказы. М., 2001; Тайна поэта: документальная повесть. Челябинск, 2002; Последний блокпост: очерки. М., 2002; Вдвоем: Книга рассказов. М., 2003.

Лит.: Куталов К. Просто рассказы // Молоко. 1998. № 1; Сорокин В. Пошире надо глаза раскрыть!.. // Московский литератор. 2001. № 18; Алексютина Н. Предчувствие света // Московский литератор. 2001. № 24; Дорин А. В предчувствии новой прозы // Российский писатель. 2002. № 8; Царегородцева С. Творчество — воспроизведение любви // Учительская газ. 2002. № 11; Данилова Н. Небо родины // Москва. 2002. № 3; Кокшенева К. Все та же любовь... Проза молодых: мифы и реальность // Наш современник. 2002. № 7; Ляшева Р. В споре рождаются бесспорные истины. Или нет? // Лит. Россия. 2002. № 48; Алексютина Н. Дорога, поэзия, тайна // Российский писатель. 2002. № 14–15; Мурашова Е. Критика некритической критики // Лит. Россия. 2003. № 19; Рельева И. Война поэта // Лит. Россия. 2003. № 22; Родионова О. Сила слова // Московский литератор. 2003. № 9; Ткаченко П. Молодежное «МОЛОКО» // Читающий патриот. 2003. № 1; Лангуева-Рельева И. Новый-старый реализм? // Слово о слове: Статьи новых русских критиков. М., 2003.

К. А. Кокшенева